

Ветер и снег бились в оконные рамы.

Снаружи было холодно, а под одеялом – тепло, как весной.

Се Учи проснулся от кошмара, его лоб был покрыт каплями пота, а голова раскалывалась от боли. Он опустил взгляд и холодно посмотрел на человека, лежащего у него на груди.

Ши Шу спал. Его лицо было бледным и чистым, нос прямым, а волосы растрепались по подушке. Одежда была снята, и его тело полностью обнажено.

Ноги переплелись, кожа ощущалась как бархат.

Се Учи снова лег на подушку, его глаза отражали балки на потолке. Ощущение удушья, как будто он тонул, все еще давило на грудь. Он редко видел сны. Это был один из немногих снов, которые он видел с тех пор, как попал в этот мир.

Прошел год, но чувство связи с реальным миром все еще оставалось.

Это был, вероятно, какой-то день. Он сидел в белом кабинете на западном побережье, одетый в костюм. Его поза была расслабленной, а опытный психолог, положив документы на стол, поднял бровь:

- Вау, такой красивый, с выдающейся семейной историей, прекрасным образованием и жизненным опытом. Как у такого человека могут быть психологические проблемы?

Се Сюнь улыбнулся и кивнул:

- Хотя тема банальна, я почти не знаю, что такое любовь.

Психолог просматривал его медицинскую карту:

- Ваш отец занимал высокий пост за границей, а мать управляет сетью отелей и недвижимостью с оборотом более 10 миллиардов, включая технологии и развлечения. Семейный доход составляет...

Се Сюнь прервал его:

- Это не важно.

Психолог рассмеялся:

- Я часто встречаю людей из элитных семей, как вы. Снаружи все выглядит роскошно и дорого, но внутри у них есть различные странности. Некоторые любят слушать чужие крики, другие – хватать людей за волосы, третьи – крайне открыты в сексуальном плане, а у некоторых есть фантазии об убийстве.

Се Сюнь повернул голову, глядя на пятно на белой стене, и услышал, как врач говорит:

- Хотя это трудно понять, но большинство безумных поступков, которые люди не могут объяснить, на самом деле являются попыткой найти то, что они недополучили от отца и матери.

Мысли Се Сюня разбрелись. Психолог читал его историю:

- Вы выросли в поместье в Хэмптоне с матерью. Вашей самой близкой няней была... Но когда ваша мать поняла, что вы начали испытывать к ней чувства, как к матери, она выгнала ее. Перед этим няня жестоко унизила вас. После этого няни менялись каждые полгода, чтобы вы не привязывались к кому-то сильнее, чем к ней... Ох...

Се Сюнь подпер голову рукой, его рука в белой рубашке лежала на подлокотнике кресла. Он смотрел вниз, не удовлетворенный этим местом.

Все, что говорилось, было банальным. Все проблемы он знал наизусть.

- У вас серьезные проблемы с пониманием близких отношений.

Се Сюнь сказал:

- Должен напомнить, что я узнал об этом в подростковом возрасте. Вы пятнадцатый врач, которого я посещаю.

- О, тогда вы тоже упрямые. Может, вам стоит попробовать изменить себя.

Это сложно.

Потому что только логическая последовательность избавляет от боли.

А изменение - это боль.

...

Се Учи закрыл глаза, пытаясь вырваться из щели сна, и снова посмотрел вниз.

Ши Шу, казалось, было жарко, и он слегка повернулся. Се Учи протянул руку и мягко взял его за подбородок, внимательно рассматривая лицо Ши Шу.

Идеальное лицо. Вокруг него были только идеальные лица. Щеки Ши Шу были бледными, линия подбородка четкой, черты лица изящными и красивыми, без сильной агрессии. Из-за того, что он часто улыбался, даже во сне на его губах играла улыбка.

Се Учи, не успев опомниться, поцеловал его. Ши Шу издал легкий стон.

Се Учи смотрел на него и, сам того не замечая, улыбнулся в темноте, слегка потеревшись носом о его нос.

Затем он внезапно остановился, как актер, выходящий из роли. Улыбка Се Учи была неестественной. С детства ему говорили:

- Ты должен больше улыбаться.

И Се Сюнь тренировался перед зеркалом, чтобы достичь самой приятной улыбки. Он поддерживал этот угол во время каждого социального взаимодействия - ровно настолько, чтобы быть уместным.

Но на этот раз угол, казалось, вышел за пределы, и после улыбки Се Учи почувствовал потерю контроля, что вызвало у него инстинктивное чувство опасности и дискомфорта.

Как только он почувствовал дискомфорт, как только тревога охватила его, Се Учи сжал

подбородок Ши Шу и углубил поцелуй.

Теплота и нежность кожи, реальность прикосновения, человек в его объятиях – все это заставляло его чувствовать себя лучше. Слюна соединила их губы, Се Учи тяжело дышал, касаясь чистого уха Ши Шу.

Любовь.

Каждое утро он говорил матери:

- Я люблю тебя.

И демонстрировал ту самую идеальную улыбку.

Мать отвечала объятиями и улыбкой.

На самом деле, это слово стало клише, безвкусным и бессмысленным. В подростковом возрасте мать установила камеры в его комнате и сказала:

- В глубине души ты ищешь дешевые, низкие и банальные желания. Грязные места мужчин привлекают тебя, и ты получаешь удовольствие от таких низменных способов. Это отвратительно.

Внешнее и внутреннее – разные вещи. Слова и улыбки – ложь. Только тепло, ощущаемое кожей, было реальным. Руки матери всегда были холодными.

Он обсуждал с психологом, что если бы он убивал, то, возможно, оставался бы равнодушным к крикам и мольбам, но его интересовал бы процесс потери тепла телом после потери крови.

Но, возможно, обращение к психологу было просто проявлением его эксгибиционизма, а у врача была конфиденциальность. Се Учи был доволен своей окончательной личностью.

Он был крайне уверен в себе, с крепкой психической защитой, которую невозможно поколебать.

...

Ши Шу, почувствовав щекотку, инстинктивно потянулся, чтобы оттолкнуть его, но его рука просто легла на плечо Се Учи и больше не двигалась.

Се Учи вспомнил, как во время их изгнания на три тысячи ли Ши Шу часто позволял ему так обнимать себя. Днем он шутил и дразнил, но постепенно его взгляд начал неконтролируемо следить за ним.

Однако сейчас, обнимая его, Се Учи снова почувствовал пустоту и абсурдность.

Он был крайне эгоистичным человеком, считавшим себя чрезвычайно сдержанным, холодным и любящим только себя. Но то, что он хотел, было именно этим.

...

Но этот человек перед ним не любил его. По крайней мере, не так, как он хотел, не принимая его грязь и мерзость.

Холодный ветер проникал под одеяло. Се Учи обнял его, как будто обнимал весь мир, и снова погрузился в сон.

Во дворе лежал толстый слой снега. Прислуга, нанятая утром, уже приготовила еду. На земле лежали слои снега.

Ши Шу сидел за столом и ел, размышляя о том, что из-за такого снега дорога для доставки зерна, вероятно, снова заблокирована.

Как и ожидалось, за дверью раздался громкий стук:

- Выходите! Убирайте снег! Каждая семья должна отправить одного человека для уборки снега!

Ши Шу быстро доел и, надев снежный плащ, побежал с Ду Цзыханем. Он обернулся и помахал рукой Се Учи, который спокойно сидел и ел:

- Мы уходим! Се Учи, ешь спокойно, мы с Цзыханем не вернемся до обеда!

Се Учи холодно посмотрел на них, одетых в снежные плащи, и сказал:

- Не обязательно идти. Я поговорю с инспектором, чтобы вас больше не вызывали.

Ши Шу уже махал рукой и выбегал за дверь:

- Сегодня нужно быть осторожным. Неизвестно, есть ли снежные завалы на склонах. Если придется убирать снег под угрозой лавины, это будет тяжело.

Ду Цзыхань вздохнул:

- Эх, в хорошие времена страдает народ, в плохие - тоже.

Се Учи встал и последовал за ними.

Ши Шу не ожидал, что, добравшись до долины, увидит две группы людей, ссорящихся между собой.

Ши Шу замедлил шаг и поднял взгляд. Оказалось, что ночью солдаты из Шэньчжоу расчищали снег, и теперь на узкой горной тропе едва-едва образовалась узкая дорога. Но с другой стороны стояли две группы: одна везла зерно на телегах, толкаясь, а на флаге другой группы было написано «Фэн». Они везли серебро и, видимо, спешили, поэтому столкнулись и громко спорили.

- Это дорога для срочной доставки зерна в Шэньчжоу. Зерно в приоритете, задержка карается смертью! Вчерашний снегопад уже задержал нас на полдня. Зерно должно быть доставлено в хранилище за два дня. Что вы делаете?

Другая сторона не отставала:

- Ваше зерно важно, а наше серебро - нет?

- Ваше серебро должно идти в Юаньчжоу, и вам вообще не следовало идти через Шэньчжоу. Вы должны были идти по дороге Хуайнань. Почему мы должны уступать вам дорогу?

Следует знать, что военные приказы строги, и любая задержка в военной зоне может привести к казни. Поэтому ни одна из сторон не хотела уступать.

- Почему? Потому что я - Фэн!

Во время спора раздался грубый голос, и с лошади спрыгнул высокий и сильный человек с жестоким взглядом. Ши Шу сразу узнал Фэн Куйчжи и поспешил спрятаться в укромном месте, наблюдая издали.

Оказалось, что они тоже доставили серебро.

Фэн Куйчжи держал кнут, а напротив него стоял местный чиновник, который не знал молодого господина из северной армии. Фэн Куйчжи ударил его кнутом по лицу, и кожа сразу же раскрылась, кровь потекла, а чиновник упал на землю, прикрывая лицо.

Фэн Куйчжи оглядел толпу:

- Если не знаете, спросите. Кто управляет Тайинь и Чанпин? Фэн! Я могу пройти даже в Дашэнфу за рекой, и никто не посмеет меня остановить!

Затем он начал хлестать кнутом всех, кто стоял на его пути. Солдаты, конечно, были сильны, но каждый удар заставлял их отступать, оставляя кровавые раны.

С другой стороны, солдаты, узнав флаг, даже не осмелились подойти.

Фэн Куйчжи!

Настоящий король хаоса, единственный сын военного губернатора Фэн Чжуншаня. В столице он, возможно, ничего не значил, но на границе он был принцем.

Ши Шу был в напряжении, когда вдруг услышал голос:

- Генерал Фэн, по правилам, это дорога для зерна Шэньчжоу. Даже если вы, генерал, хотите пройти, подождите, пока мы не доставим зерно. Занимать место и бить людей - это слишком высокомерно.

Ши Шу посмотрел в сторону говорящего. Это был молодой человек, знакомый. Оказалось, что это был тот самый офицер, которого он видел, когда только приехал в Шэньчжоу, когда беженцев преследовали кавалеристы Даминь.

Кто-то тихо потянул его за рукав:

- Не говори.

Но этот человек не только не отступил, но и сделал шаг вперед:

- Генерал Фэн, остановитесь!

Фэн Куйчжи, разозленный, обернулся и увидел его. Молодой человек был красив, с прямыми чертами лица, но Фэн Куйчжи предпочитал изящных и бледных красавцев, поэтому его настроение не улучшилось:

- Кто ты?

Молодой человек спокойно ответил:

- Я - заместитель командира левого фланга армии Чоу, под командованием генерала Чжао Шижуй, Сун Сынань.

- Черт! - Фэн Куйчжи взорвался. - Это вы, Чжао Шижуй, этот ублюдок, и ваша армия Чоу, постоянно мне мешают! Вы не считаетесь со мной?

Ши Шу вдруг вспомнил, что Фэн Куйчжи провел несколько месяцев в столице и даже изменил акцент.

Фэн Куйчжи, не раздумывая, замахнулся кнутом.

Удары сыпались, как дождь, но Сун Сынань даже не защищался. Раны раскрывались, но он стоял прямо.

Ши Шу посмотрел на Се Учи, и тот сказал:

- Фэн Чжуншань стал военным губернатором Тайиня и Чанпина. Фэн Куйчжи - его младший сын, а Чжао Шижуй - его подчиненный. Оба - молодые лидеры пограничной армии, будущие преемники. У них должны быть конкурентные отношения.

Ши Шу слегка расширил глаза:

- Но он так обращается с командиром? Я слышал, что армия Чоу очень сильна в боях.

- Бум.

Фэн Куйчжи резко пнул Суна Сынаня, и даже этого ему было мало. Он вытащил меч из ножен - он собирался убить!

Сун Сынань был весь в ранах, и в его глазах наконец появилась ненависть. Это был взгляд волка. Он смотрел на Фэн Куйчжи, не говоря ни слова, а окружающие умоляли:

- Господин Фэн, успокойтесь! Пожалуйста, не сердитесь!

В самый напряженный момент.

Недалеко раздался резкий свист, и несколько всадников, поднимая снежную пыль, мчались на полной скорости. Их силуэты выделялись на фоне снега, быстрые и ловкие, оставляя за собой лишь ветер.

Среди них развевался флаг с иероглифом «Чжао». Через мгновение лошади остановились неподалеку, и высокий мужчина в тяжелых доспехах спрыгнул с коня, шагая по снегу.

Толпа сразу же опустилась на колени, крича:

- Генерал Чжао!

Ветер и снег слепили глаза. Ши Шу обернулся и увидел, что Се Учи пристально смотрит на эту группу, словно что-то обдумывая. Ши Шу повернулся и невольно воскликнул:

- Эй?

Этот Чжао Шижуй выглядел очень знакомо.

Шрам от лба до подбородка, густые брови, жесткость и решительность военного человека – в нем не было ни капли мягкости.

Ши Шу вдруг вспомнил, что почти год назад, в храме Сянань, Чжао Шижуй только что подавил восстание в Хуайнани и приехал в столицу за военными выплатами, вызвав недовольство князя. Именно тогда он проявил благосклонность к Се Учи.

Чжао Шижуй подошел и схватил кнут Фэн Куйчжи.

Двое стояли лицом к лицу в снегу.

Чжао Шижуй заговорил первым:

- Куйчжи, откуда у тебя такой гнев?

Фэн Куйчжи отпустил кнут и улыбнулся:

- Брат Чжао, давно не виделись!

Чжао Шижуй:

- Ты только что вернулся из столицы с военными выплатами, устал с дороги, и у тебя еще есть силы придирааться к моим людям?

Фэн Куйчжи рассмеялся:

- Ха-ха-ха, кто их научит, если не я? Я просто воспитываю их.

Чжао Шижуй бросил взгляд на мужчину с женственными чертами в его повозке:

- Ты с детства не умеешь себя вести, подцепил эти дурные привычки. Дядя Фэн тебя балует, никогда не ругает. Но я этого не потерплю. Раз уж ты вернулся, возьми себя в руки и помоги дяде. Ты же хотел пройти? Эй, люди!

- Генерал, какие будут приказы?

- Пропустите повозки генерала Фэна.

Чжао Шижуй повернулся к Сун Сынаню:

- Встань.

Сун Сынань, весь в крови, с трудом поднялся и встал рядом.

Но Фэн Куйчжи явно не собирался так легко сдаваться. Он пристально смотрел на Чжао Шижую:

- Брат Чжао, ты действительно мастер находить простые решения и улаживать дела без лишнего шума.

Чжао Шижуй, спокойный по характеру, ответил:

- Что тебе нужно, чтобы успокоиться?

Фэн Куйчжи:

- Я хочу его убить.

В его словах чувствовалась смертельная угроза. Ши Шу не понимал, почему эти двое, кажущиеся спокойными, на самом деле имеют такие серьезные разногласия. Чжао Шижуй, с темными глазами, смотрел на него:

- Куйчжи, я много раз говорил тебе: не действуй сгоряча, особенно как командир. Твои капризы могут привести к гибели многих людей.

Фэн Куйчжи усмехнулся:

- У меня нет твоих талантов, я действую сгоряча.

Чжао Шижуй:

- Хорошо, сегодня ты его не убьешь. Если ты упрямишься, мы пойдем к дяде Фэну и выясним все на месте.

Фэн Куйчжи взорвался:

- Чжао Шижуй!

Чжао Шижуй:

- Ты всегда был таким своевольным. Не говори, что я тебя не предупреждал: мы держим в руках военную власть, отвечаем за жизни многих мужчин. Это не место для твоих капризов! Вытащи своего любовника, пусть успокоит тебя и увезет домой!

На лице Чжао Шижуя появилось презрение:

- Ты ведешь себя как трехлетний ребенок, только твои низменные инстинкты могут тебя успокоить. Ни на что не годный.

Фэн Куйчжи схватил его за воротник, и два военных командира начали драться на глазах у всех. Ши Шу, наблюдая за этим, мысленно молился:

- Бей его, бей его!

И действительно, Чжао Шижуй несколькими ударами сбил Фэн Куйчжи с ног, разбив ему лицо, и схватил за воротник:

- Сегодняшние события останутся между нами. Кто проболтается - лишится языка. Пошли! В Юаньчжоу, к военному губернатору.

С этими словами он буквально втолкнул Фэн Куйчжи в повозку, а его любовника вытащил за волосы и пнул:

- Отправьте его в военные бордели.

- Есть!

Ши Шу обернулся, повозка тронулась, и группа быстро исчезла.

Сцена была слишком хаотичной, и Ши Шу не успел уловить суть происходящего. Рядом с Сун Сынанем кто-то кричал:

- Быстрее, найдите врача!

Се Учи тихо сказал:

- Ты можешь помочь.

Ши Шу подошел и поднял руку:

- Я могу остановить кровь.

- Быстрее, быстрее!

Ши Шу обернулся к Се Учи, который, одетый в снежный плащ, на мгновение задумался, затем сел на лошадь и поскакал за повозкой. Ду Цзыханя торопили:

- Убирайте снег! Снег снова накапливается!

Ши Шу подошел к Сун Сынаню:

- Я помогу тебе перевязать раны.

Сун Сынань был бледен, его тело болело, а губы были покусанными. Люди вокруг него начали жаловаться:

- Этот Фэн - настоящий монстр, бесполезный и вспыльчивый. Как он мог так тебя избить?

- Как и его отец, ни на что не годный.

Ши Шу поднял взгляд:

- А?

Человек, поняв, что сказал лишнее, прикрыл рот, а остальные бросили на него неодобрительные взгляды. Ши Шу улыбнулся:

- Не бойтесь, я никому не расскажу.

Они перенесли Суна Сынаня в укрытие от ветра и снега. К счастью, у них были лекарства, и Ши Шу начал обрабатывать раны, посыпая их порошком и перевязывая бинтами. Он уже хорошо освоил эту работу.

Во время разговора Ши Шу спросил:

- Сколько тебе лет?

Сун Сынань ответил:

- Девятнадцать.

Ши Шу:

- Девятнадцать, и уже командир, да?

Кто-то засмеялся:

- Не командир, Сун Сыгуй - главный командир, а Сун Сынань - его младший брат.

- Сун Сыгуй?

Сун Сынань хотел остановить его, но тот уже сказал:

- Лидер армии Чоу, старший брат нашего командира.

Ши Шу:

- Твой брат крутой. У меня тоже есть брат.

Сун Сынань:

- Кто твой брат?

- Се Учи.

- Тот самый Се Учи, который проводит реформы?

Ши Шу назвал имя, думая, что они не знают, но группа молодых людей, примерно его возраста, сразу же зашумела:

- Это он! Мы слышали, что министра Се оклеветали придворные и сослали в Тайинь. Оказывается, он здесь, в Шэньчжоу. Мама дорогая, министр Се - настоящая легенда.

Ши Шу улыбнулся, его глаза загорелись:

- Вы слышали о нем?

- Конечно, в столице одни подлецы, ни одного хорошего человека. Военные выплаты задерживают, все только пируют и веселятся, а все тяготы ложатся на нас, пограничников. И еще не дают воевать, позволяя Даминь усиливаться. Только министр Се хороший, он реформировал налоги и нашел деньги для армии.

Ши Шу на мгновение замер, не ожидая, что пограничники так хорошо отзываются о Се Учи.

Когда раны Суна Сынаня были перевязаны, он сел отдохнуть и спросил Ши Шу:

- Где ты живешь в Шэньчжоу? Как-нибудь зайду в гости.

Ши Шу назвал адрес, и человек кивнул.

Ши Шу вернулся к уборке снега, и все окружили его, разговаривая. Ши Шу не удержался и спросил:

- Армия Чоу, вы правда сбежали из Даминь?

Люди начали наперебой рассказывать:

- Конечно, они заставляли нас работать в поле, били и ругали, а если что-то не так - убивали, как этот генерал Фэн. Я из деревни Чжао, которую отдали знати Даминь. Там одни подлецы, которые издеваются над нами, выкалывают глаза, отрубают руки и ноги. Это ужасно.

Кто-то даже прослезился:

- Чтобы сбежать из Даминь, нужно пройти через длинную линию обороны, почти без отдыха. Мои бабушка и дедушка были слишком стары, чтобы идти, только родители и мы смогли уйти. Но как только мы сбежали, Даминь убили наших родных. Мои бабушка и дедушка, наверное, мертвы.

- ...

Ши Шу вытер лоб, его красивое лицо выражало сочувствие:

- Сколько человек в армии Чоу?

- Тридцать тысяч. Говорят, армия Чоу самая жестокая в боях. Многие из тех, кто сбежал, погибли, но новые люди продолжают приходить, и армия всегда остается в силе. - Говоривший был всего лишь подростком, но говорил с гордостью.

- Мы живем, чтобы вернуть наши земли и вернуться домой.

Ши Шу:

- Хорошо, хорошо... Вы обязательно добьетесь успеха, вернете эти три провинции и шесть округов. Я верю в вас.

Ши Шу посмотрел на Ду Цзыханя, который тоже был тронут.

Ши Шу повернулся, люди все еще смеялись, а Сун Сынань, несмотря на раны, вышел и начал руководить перевозкой зерна.

У них была одна цель: вернуться домой.

Ради этого они готовы были проливать кровь, потому что за границей остались друзья, семья и земля, на которой они прожили всю жизнь.

Ши Шу задумался, опустив голову, и продолжил убирать снег.

Постепенно день сменился вечером, и Ши Шу уже успел подружиться с этими людьми. Они ели и пили вместе, а перед расставанием Ши Шу помахал рукой:

- Я пошел домой! Увидимся завтра!

Снег был глубоким, и только вокруг дороги для зерна он был убран. В остальных местах лежали толстые сугробы.

Ши Шу шел, проваливаясь в снег, как вдруг увидел знакомую фигуру. Се Учи, одетый в чистое пальто, шел ему навстречу.

Ши Шу не удержался и помахал рукой:

- Се Учи! Я здесь! Что ты делаешь?

Се Учи:

- Забираю тебя домой.

Одно слово заставило сердце Ши Шу дрогнуть. Он подошел к Се Учи, и тот надел на него шапку, смахнув снег с плеч.

Ши Шу покраснел и начал стряхивать снег, бормоча:

- Черт, когда же этот снег закончится? Это просто выводит из себя!

Он обернулся и увидел, что Ду Цзыхань, как и он раньше, держится на расстоянии.

- Как прошел день? - спросил Се Учи.

Ши Шу:

- Сегодня я познакомился с кучей новых друзей. Не ожидал, что среди этих жестоких бойцов армии Чоу так много людей моего возраста. Они крутые!

Се Учи:

- Ты тоже крутой.

Ши Шу улыбнулся, а затем заметил, что Ду Цзыхань уже ушел, держась на расстоянии.

Ши Шу:

- Что он делает?

В этот момент Се Учи тихо спросил:

- Скоро твой день рождения?

Заметки от автора:

Маленькому Ши Шу исполняется 19 лет!

Се Учи планирует украсить себя лентами и подарить себя Ши Шу в качестве подарка ^^

<http://bllate.org/book/14693/1313043>